

Рассел моргнул и посмотрел на Люциона.

[Люцион?]

— Да, мастер?

[Хочешь снова использовать тьму, хотя до этого кружилась голова?]

— Мне уже лучше.

[Всё равно. Будь ты в здравом уме, уже бы перестал есть ратчо].

— Ратчо ещё покажет себя...

[Нет], — Рассел резко прервал Люциона. Было очевидно, что он собирался сказать, что хочет увеличить дозу ратчо.

— До банкета осталось не так много времени.

Хотя у них в запасе ещё больше недели, но проблемы так и не были решены. Чтобы никто не поймал Люциона на том, что он чернокнижник, требовался хотя бы минимальный иммунитет к свету, чтобы выдержать сияние, излучаемое божественным зверем.

[Начинаешь нервничать, да? — с понимающим видом произнёс Рассел. — Вот поэтому-то я и советовал не идти].

— Я не говорю ничего не подумав.

После этих слов Рата посмотрел на Люциона и Рассела, а затем бросился к клумбам.

— Мне уже не так больно, как раньше, когда нахожусь на солнце.

[Тебе просто кажется. Количество тьмы, что умирала от солнца, осталось таким же].

— Что ж... Хорошо, — Люцион отступил в этот раз.

Ничего хорошего не выйдет, продолжи он провоцировать Рассела и дальше. Возможность обязательно появится, если затаиться и подождать.

— Тогда научите меня сейчас второму способу.

Увидев улыбку Люциона, Рассел фыркнул.

[Второй способ проще, чем ты думаешь. Намного].

— Судя по тому, как вы это подчеркнули, мастер, меня ожидает большой урок.

[Конечно, у каждого свои предпочтения, но лично мне нравится второй метод. Ну, как бы то ни было, подожди пока. Мне нужно поймать одного].

Когда Рассел исчез, Люцион схватил Рату, который играл в саду, пока ждал его, потому что тот мог испортить клумбы.

<Люцион, смотри, смотри! У Раты есть лапки!>

— Верно, — вяло отреагировал Люцион.

<Рата так счастлив, что у него есть лапки.>

Лисёнок захихикал.

<Смотри, Рата сорвал цветок>.

В его лапе лежал ярко-жёлтый бархатец.

<Люцион, Рата даст тебе его>.

Двумя лапками лисёнок протянул ему цветок. Люцион моргнул.

— Ты даешь его... мне?

<Да>.

— Почему? — спросил Люцион, нахмурившись.

Это было странно, ведь он не сделал ничего, чтобы заслужить этот цветок.

<Рата ненавидит ратчо, но цветы мне нравятся. Люцион любит цветы, поэтому Рата дарит тебе его>.

Глаза Раты заблестели. Они были такого же голубого цвета, как у Люциона, ведь он был его божественным зверем.

«Никогда не думал, что голубой цвет такой... красивый».

Люцион взглянул на цветок. Хотя он видел их каждый день, сейчас что-то отличалось. Люцион ненавидел шум. Ему не нравилось, если кто-то находился рядом с ним. Когда он не знал, что это мир романа, то ненавидел и Рассела тоже. Но Рата другой.

«Он... мой божественный зверь».

Люцион осторожно протянул руку. В этот момент, по иронии судьбы, появилась красная нить, соединённая с землей.

«Меня так хвалят?»

Люцион ухмыльнулся и принял цветок.

Чирк.

Люциону было смешно, потому красную нить удалось так легко разрезать, но в то же время чувствовал себя странно, ведь прошло уже много времени с последнего раза, когда он брал что-нибудь от кого-то без всяких сомнений.

[Красиво].

Услышав голос Рассела, Люцион вздрогнул и посмотрел на учителя. Тот держал за шиворот дрожащего призрака.

«...Этот мерзавец...»

При виде знакомого лица радость Люциона превратилась в гнев.

—[Ты... Ты меня видишь? Ты же слышишь мой голос, верно?]

«Как я мог забыть? Ужас, который почувствовал, когда встретился взглядом с этим мерзавцем».

Люциону тогда было всего шесть лет.

[Рата, поиграй немного в саду].

Рассел быстро выхватил лисёнка из рук Люциона и осторожно поставил на землю. Рата посмотрел на них и энергично кивнул:

<Хорошо!>

[Люцион].

Тихо позвал его Рассел, после того как Рата ушел в сад.

— ...Да, я успокаиваюсь.

Люцион изо всех сил сдерживал гнев. Он не хотел увеличивать количество негатива в себе, и ему нужно было остановить распространение тьмы. Кроме того, Люциону просто не хотелось нервничать из-за подобного.

Рассел потряс призрака за воротник и ударил его по голове, чтобы тот склонил её.

[Опусти глаза. Ты злобно смотрел на моего ученика?]

Не удовлетворившись одним разом, Рассел ударил призрака по голове ещё раз.

Бам!

[Обычно здешние призраки, такие как этот мерзавец, похожи на попрошаек или собак, — голос Рассела звучал резче, чем раньше, возможно, из-за личного интереса. — Поэтому, если хочешь подчинить этих подонков, должен сразиться с ними и прижать тьмой].

— Сразиться? Разве не вы сказали, что при нападении высвобождается обида? — Люцион озадаченно посмотрел на Рассела.

[Ну и что такого в этом? Если ты освободишь одного из призраков, мир станет лучше, и ты тоже].

[П-подождите].

Люцион ухмыльнулся, когда призрак торопливо заговорил.

— Отлично. Второй способ нравится мне больше, чем первый.

[Согласен. Он проще, потому что почти все призраки безумны].

— Я знаю это лучше, чем кто-либо другой, — напряжённым голосом ответил Люцион и немедленно начал перемещать тьму.

Рата, который зарылся в листья в саду, внезапно наострил уши.

Шлёп!

Люцион привёл тьму в движение и ударил призрака по лицу.

[...Чернокнижник?]

Призрак испугался, когда увидел место, в которое он попал, почернело.

[Ты действительно чернокнижник? Ты?..]

— На колени, — сказал Люцион, показывая тьму в своих руках. Его взгляд, направленный на призрака, был яростнее, чем когда-либо.

[По-подождите. Я сделаю всё, как вы скажете, поэтому... уберите это.]

«Этот момент наконец настал».

Чувство, которое испытал Люцион сейчас, было гораздо сильнее, чем страх, который он ощутил, когда впервые увидел призрака. Став чернокнижником, он поднялся до уровня, на котором мог изгонять слабых призраков. Если бы Люцион насильно освободил одного из них, они бы все пропали из его поля зрения. Но он этого не сделал. Всё было ради этого момента, чтобы отплатить им за все мучения и проклятия, которые он испытал.

«Я заставлю всех призраков этого дома ползать у моих ног».

Люцион посмотрел вниз на призрака, который медленно опускался на колени, прикрывая чёрную рану.

[Схватись за почерневшую часть. Теперь можешь поймать его своей тьмой], — сказал Рассел, и Люцион схватил призрака за чёрную рану. Сквозь пальцы прошло неприятное покалывание — это дрожал и трясся призрак.

[Как только тьма коснётся его, задай вопрос: «Будешь ли ты повиноваться мне?». Всё просто, верно?]

— Да, это легко.

Люцион посмотрел на призрака с застывшим лицом и сказал, рассеивая тьму:

— Подчинишься мне.

[А-а-а!] — внезапно призрак закричал от боли.

Как только Люцион добавил тьмы, чёрный цвет распространился по полупрозрачному телу призрака, словно растекающаяся краска.

— Я спросил: подчинишься ли ты мне?

Призрак торопливо закивал головой в ответ на повторный вопрос Люциона.

[Да, да! Я буду повиноваться! Я подчинюсь, пожалуйста!]

Почерневшее тело призрака после его слов быстро вернулось в первоначальное состояние. На его тыльной стороне ладони появилась чёрная звезда — знак контракта.

[Молодец].

Услышав похвалу Рассела, Люцион глубоко вздохнул.

— Уф...

В голове было пусто, но внутри него всё ещё бурлило возбуждение. Люцион рассмеялся.

— Ха-ха!

Его смех становился всё громче и громче, а затем внезапно оборвался.

«Сейчас не время радоваться. Пока ещё нельзя...»

Люцион посмотрел на призрака с обычным бесстрастным выражением лица.

— В доме завелись крысы.

[...]

Призрак с тревогой посмотрел на землю.

— Ты знаешь, кто продает информацию обо мне?

Призрак не мог скрыть своего страха даже перед простым вопросом. Когда-то Люцион был напуган так же, как и он, потому что не знал, когда это странное существо с извивающимися внутренностями приблизится к нему.

[Знаю... господин].

— Тогда скажи мне.

[Вера... Горничная].

Люцион никогда прежде не слышал этого имени.

— Она действует не одна. Кто остальные?

[Э-этого я н-не знаю. Правда.]

— Теперь ты - номер два. Всё, что тебе нужно сделать — найти крыс, которые продавали информацию обо мне, — дав указания, Люцион посмотрел на Рассела.

Его учитель кивнул.

— Пойдем, Рата.

Люцион позвал лисёнка, прежде чем уйти.

<Да!>

Рата, выглянувший из-за кустов, застенчиво улыбнулся.

[Я-я...]

Сглотнув, призрак позвал Люциона, но тот шёл, не обращая на него внимания.

[«...Это Люцион? Это?»]

Призрак смотрел в спину удаляющегося Люциона. Он не мог отвести дрожащий взгляд. Месяц назад появился странный призрак, и они перестали видеть Люциона, не говоря уже о том, чтобы издеваться над ним. Он думал, что это чушь, но призрак не мог больше посещать его спальню, а место, куда ему был закрыт проход в особняке, время от времени менялось.

Большинство призраков в усадьбе, так же как и он сам, были обижены на аристократов, поэтому издевались над Люционом и получали удовольствие от его страданий. Поэтому, конечно, он искал исчезнувшего юношу. Призрак решил, что будет мучить его ещё сильнее. Затем, однажды, услышал от нескольких призраков, что Люцион появился. Но, как ни странно, большинство всё ещё не могли его видеть, а те немногие, кто мог, говорили, что Люцион стал очень странным.

[«...Потому что он был чернокнижником. Чернокнижником...»]

Призрак, наконец, нашёл причину этой странности.

[«Этот странный призрак превратил Люциона в чернокнижника, чтобы мы не могли его видеть»].

Узнав ответ, призрак не почувствовал облегчения. Наоборот, он был очень напуган, когда вспомнил взгляд Люциона. На мгновение показалось, что его съедят эти глаза, говорящие, что он не забыл свою обиду на тех, кто мучил его десять лет.

[«Чёрт... Чёрт!»]

Призрак присел на корточки и задрожал. Теперь ад ждал его.

— Мастер, — произнёс Люцион, который всё это время хранил молчание, войдя в комнату.

[Да?]

— Могу я отдохнуть сегодня?

[Конечно, отдыхай].

— Мастер.

[Слушаю тебя].

— Я был счастлив. Так счастлив, что казалось я вот-вот взлечу. Но в тоже время мне было

страшно.

Люцион посмотрел на тыльную ладони, отмеченную знаком негатива. Он просто хотел наслаждаться этим счастьем, не становясь промежуточным боссом.

— Я не должен упиваться этой силой, но не знаю, как сильно мне можно радоваться. ...Мастер, скажите, насколько я могу быть счастлив?

[Наслаждайтесь этим в полной мере].

Услышав неожиданный ответ, Люцион растерянно посмотрел на Рассела.

[Как твой учитель, я исправлю ошибки своего ученика. Поэтому ты можешь радоваться так сильно, как тебе хочется].

— Да, — Люцион улыбнулся. — Хорошо.

Он положил цветок, полученный от Раты, на стол и какое-то время смотрел на заходящее солнце.

[Что будешь делать с горничной по имени Вера?]

Услышав вопрос Рассела, Люцион вздохнул и посмотрел на учителя.

— Нужно припугнуть её как следует. Уверен, что сейчас она настороже.

[Тогда было лучше поговорить с Антонио], — сказал радостно Рассел.

Тук-тук.

Мгновение спустя раздался стук в дверь.